

VIV

Борис Щербаков

ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН - КРАЙ ПРЕДАНИЙ, ЛЕГЕНД...

Земля Восточного Казахстана - удивительная, означенная поразительным сочетанием разнотипных природных ландшафтов: сочных лугов и горных степей, сосновых боров, березовых перелесков и рош - осиновых и тополиных. Природа долин, горных хребтов, приречных и приозерных лесов, причудливых скал, животный мир издревле создавали не только условия для жизни древних поселенцев, они стимулировали воображение, пробуждали духовность. Так или иначе древние связывали себя свою судьбу и историю с природой края от которой зависели и создавали свои легенды и предания.

На страницах журнала рассказываются некоторые из них. В этой связи редакция обращается к своим читателям, поделиться своими знаниями услышанных от стариков проливающих свет на происхождение названий тех или иных мест и других занимательных фактов связанных с историей этой земли...

С этого и начнем:

АЛМАСАЙ...

(Записано со слов Елтая Турлыбаева)

В давние времена, недалеко от Усть-Каменогорска, в предгорьях Калбинского нагорья, в Уланском районе, были кочевья чабанов и табунщиков. В этих краях косяки лошадей и гурты баранов, принадлежали - Сарыкулу. Как ведется в каждом табуне был свой вожак - самый сильный жеребец. У Сарыкула тоже был красивый пестрый жеребец - Сарыалаайгыр, что означает - рыже - пестрый - жеребец. Как и положено, он следил за своим табуном, чтобы не разбежались кобылицы, да не напали волки. Но настоящим бичом для казахов в те годы были не многочисленные всюду волки, а джуг. Это было настоящее, большое стихийное бедствие... В такие годы гибло много скота, а чабанам во время бескормицы приходилось рубить древесные и кустарниковые заросли чтобы как-то продержаться до весны. В такое время обледенелые сопки не поддавались тебеневки, травы для скота

оказывались недоступными и животные погибали от истощения. В таких случаях табунщики полагались, иногда, на чутье вожаков табуна. Жеребцы, умудренные жизнью, предчувствовали какой будет зима и вели табуны в те места, где джут можно было пережить.

Так было и в тот год. Хозяин табуна – Сарыкулу решил довериться всему старому жеребцу – Сарыалаайгыр. Жеребец уже почувствовал предстоящую беду и сам пошел выбирать долину, где можно было бы пастись во время ожидаемого джута. Он шел и искал такое место и привел за собой табун. Прикочевали и Сарыкул со своими людьми. Таким местом оказалась долина Сары – Озека, недалеко от Усть – Каменогорска в Уланском районе. Здесь, в урочище Алмасай, и был разбит аул Интуиция жеребца Сарыалаайгыра, не обманула. Так было положено начало новому аулу в долине небольшой речушки Сары – Озека.

ЛЕГЕНДА О ВОСЬМИ БАТЫРАХ

В широкой Сибинской долине между горой Каражартас и джунгарским капищем, на ровном разнотравном лугу лежат восемь небольшим кругом (3х4 м) округлых камней. Камни большие – в полтонны или больше. Легенда гласит: сошлись здесь давно у Калмак-Кургана воины джунгарские да батыры земли казахской. Заспорили: кому эта земля достанется. Мудрейшие тогда и решили, чтобы мирно без крови и обид решить спор, предложили: кто сумеет поднять самый большой, самый тяжелый камень, тот и станет хозяином земли этой.

Схватился за камень воин калмыкский – да оторвать его от земли не смог. Подошел тогда самый сильный из сильных: поднял камень но до колен и в землю ушел, а сил не хватило. И тогда батыр сидя на коне подъехал, взял и поднял камень высоко над головой. Увидев силу его богатырскую, обозлились чужеземцы: и ударил один из них копьем острым коня прямо в сердце. Пал конь как подкошенный, уронил батыр камень... Ударившись оземь, камень разлетелся на восемь частей.

Видя силу батыра, повернули джунгары коней своих и уехали с чужой им земли. А камни остались посреди широкого луга.

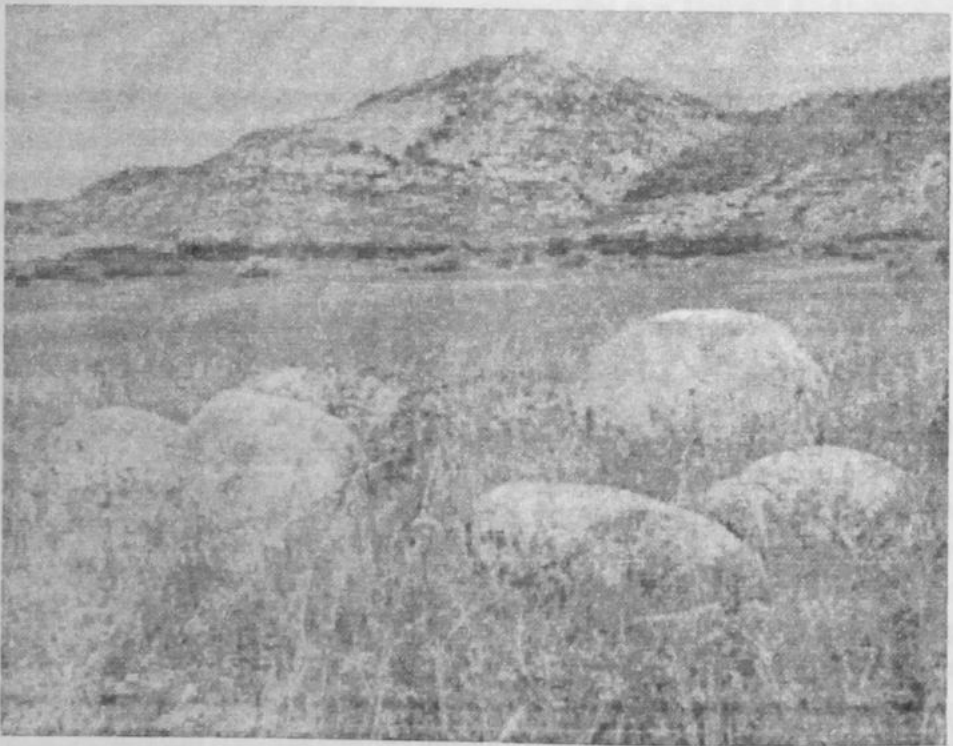
Но на этом легенда не заканчивается. Ясновидцы, как рассказывают аксакалы, видят сидящих на этих камнях восемь батыров. Сидят они друг против друга, в руках у каждого копье. А в центре – костер и торчит рогатина, небо подпирающая.

Говорят, что можно прийти к батырам, сесть около и, ничего не скрывая, поведать о своей мечте или боли, и они, посоветавшись между собой рассудят все по справедливости и обязательно помогут.

Простым смертным, как говорят аксакалы, не увидеть батыров с копьями, для этого нужно заглянуть в глаза ясновидящего и там только можно увидеть их - батыров с копьями сидящих на камнях и вечно пылающий их костер.

СКАЛА БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Устав от дел небесных, божья мать решила спуститься на землю, на самое красивое и благородное место. Она нашла, и как только опустилась, приняла образ скалы, обратив лик свой туда, где всходит солнце – к

ВОСЕМЬ БАТЫРОВ

востоку. И каждое утро первые лучи нового дня, появляясь из-за горы, освещают лик ее и ладонь, обращенную тоже к Востоку. Мать божья принимает и отправляет свет небесный с востока на запад и в другие части Земли.

И чтобы никто из инородцев к ней не подходил, не осквернил места святого, Аблай и его подданные построили каменные стены и возвели храм под ее образом, на насыпном фундаменте. Приходили сюда молиться, просили милости ее...

ЛИК БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, ОБРАЩЕННЫЙ К ВОСТОКУ

Прошли века, но и сегодня ходят к ней некоторые из жителей. А однажды видели облаченного в одежду тибетского монаха, бритого наголо, который сидел на скале и бил в барабан. «Он сидел на горе, – рассказал мне учитель школы, ведущий начальную военную подготовку, Руслан, – и бил в барабан. Я попытался с ним поговорить, но он молчал...»

ЛЕГЕНДА О БЕРКУТЧИ

Речка Таинта, а более ласково зовут ее Таинтинка, оставив узкое тенистое ущелье, выбегает из гор в лоно широкой долины, на встречу с

другой речкой – Таргын, на которой стоит старый поселок с одноименным названием.

По всей долине – пышные сенокосные луга, тополя и сосны, не знающие топора, и много-много разного зверья. Когда-то были здесь большие охоты с борзыми и ловчими птицами. Над широкой лесистой долиной, над скалами кружились беркуты, «высматривающие лисиц и глухарей...», как писал об этом наш земляк Г.Д. Гребенщиков.

Местность очень удобная для скотоводов – луга, степи, речки... Издревле там были разбиты казахские аулы и чабанские юрты. И вот поселился здесь в давние времена известный в округе охотник Болекей. Был у него прекрасный конь и беркут, которого он возил на руке во время охоты. Все хорошо: удачливы охоты с ловчей птицей, обладающей зорким глазом, крепкими когтями и большой силой. Но случилось «обычное», о чем долго будут помнить люди его поколения, и будут об этом рассказывать внукам и правнукам аксакалы других поколений. Так и будет всегда.

Случилось вот что: однажды юный беркутчи Болекей увидел дочь богатого бия – Сагынчу и сразу же в нее влюбился. Наступил день – и юноша попросил ее руки у отца возлюбленной. Суровый и жадный бий, зная, что ничего у Болекея нет, кроме коня и беркута, отправил его туда, откуда он пришел.. Он сказал: «Иди, и если надумаешь прийти снова, привези мне сто соболей, двести волков да триста лисиц...» Такой он запросил калым за дочь Сагынчу.

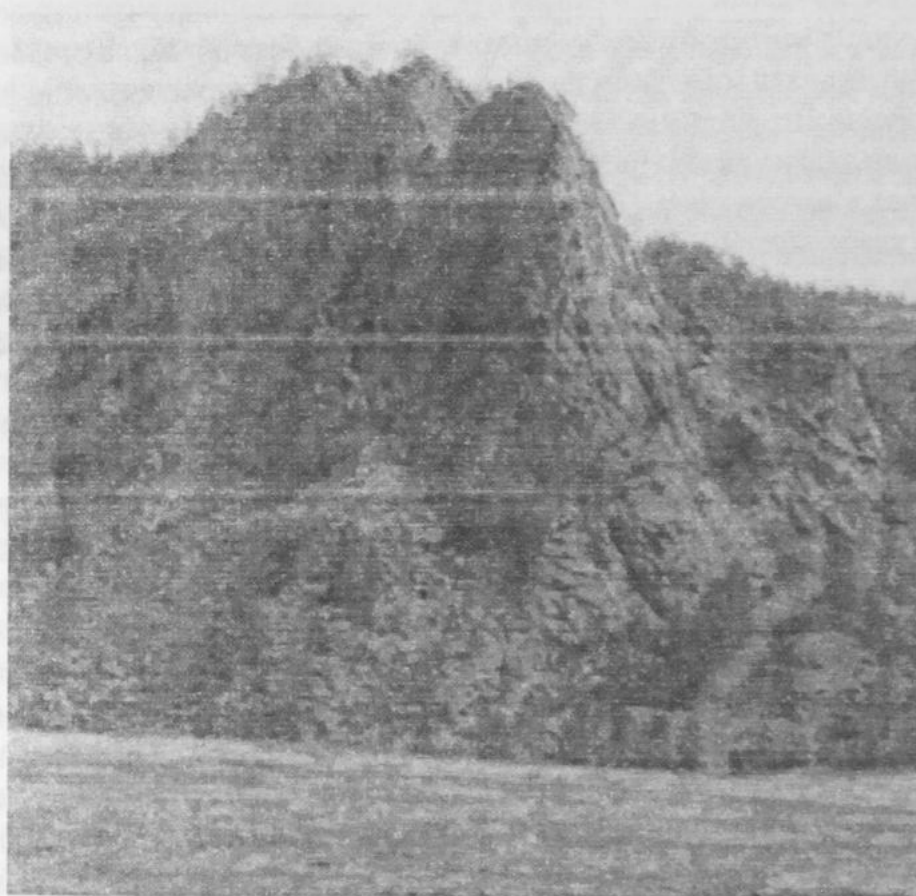
Уехал ни с чем, но не повесил головы юный джигит. Уверен был он, что все это ему по плечу. Улыбаясь, он представлял как удивит отца Сагынчи, как будут от жадности гореть его глаза, когда Болекей привезет калым.

И решил охотник забраться на большой утес, чтобы для осенней охоты взять из гнезда двух птенцов беркута. «Вот он, как цепкий муравей, ползет по отвесной скале все выше и выше, едва держась руками и ногами за узкие уступы... Вот он уже у прохладного отверстия, окрашенного белыми пятнами беркутиного помета».

Раскрыв клювы, молодые беркутята стараются обороняться, но Болекей ловко взял их, связал и затолкал в овчинную сумку. С криками угрозы кружили над охотником старые птицы; с шумом бросались на «обманчивый» клок сена, привязанный к спине охотника.

Выбравшись на небольшой уступ, Болей присел отдохнуть. Он не обращал внимания, как набрасываются на него обозленные птицы... Он ничего не боится, он думает о Сагынче. Достав из-за пазухи табакерку из бычьего рожка, вытряхнул на большой ноготь мелкий табак и сладостно втянул его носом. И, сам того не ожидая, сильно и свободно чихнул. Этого оказалось достаточно, чтобы сорваться и разбиться о скалы. Упал он к подножью утеса. Взбираясь на утес, и подумать не мог Болей, что скоро, очень скоро на теле его пировать будут родители птенцов...

С тех самых пор скалистый утес над речкой Таинтой стали называть утесом «Болей-ульген», где умер, то есть погиб Болей. Этими словами все и сказано. Стоит утес над Таинтинкой и стал теперь вечным памятником влюбленному охотнику. Кружат над утесом, как прежде, беркуты, кружит легенда, которая время от времени срывается с уст аксакалов, поэтому она и жива по сей день.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ УТЕС БОЛЕКЕЯ